

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/24918
8 December 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 7 ДЕКАБРЯ 1992 ГОДА
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Настоящим препровождается четвертое представление правительства
Соединенных Штатов Америки в соответствии с пунктом 5 резолюции 771 (1992)
Совета Безопасности.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему
в качестве документа Совета Безопасности.

Эрвин ХИКС

Приложение I

Дополнительная информация, представляемая Соединенными Штатами Совету Безопасности Организации Объединенных Наций в соответствии с пунктом 5 резолюции 771 (1992) и пунктом 1 резолюции 780 (1992)

В соответствии с пунктом 5 резолюции 771 (1992) Совета Безопасности правительство Соединенных Штатов в четвертый раз представляет информацию о нарушениях положений гуманитарного права, в том числе о серьезных нарушениях Женевских конвенций 1/, совершаемых на территории бывшей Югославии. Как и в трех предыдущих наших докладах (S/24583, S/24705 и S/24791), основное внимание мы уделяли серьезным нарушениям Женевских конвенций и в соответствии с резолюцией 771 (1992) представили "подтвержденную" информацию, т.е. информацию, основанную на показаниях очевидцев, которыми мы непосредственно располагаем, или содержащую достаточные для подтверждения подробные данные. При этом мы также попытались не дублировать информацию, направленную нам другими странами и неправительственными источниками, которые, как мы полагаем, представят доклады в соответствии с резолюциями 771 (1992) и 780 (1992). Мы надеемся, что представленная информация окажется полезной для Комиссии экспертов, учрежденной в соответствии с резолюцией 780 (1992) Совета Безопасности. Соединенные Штаты располагают дополнительной подтверждающей информацией об инцидентах, изложенных в настоящем докладе, которую мы представим непосредственно Комиссии экспертов на конфиденциальной основе.

В соответствии с пунктом 1 резолюции 780 (1992) Соединенные Штаты намерены продолжать представлять доклады по мере поступления в наше распоряжение дополнительной соответствующей информации.

Соединенные Штаты выражают удовлетворение в связи с тем, что Комиссия экспертов, учрежденная в соответствии с резолюцией 780 (1992), приступила к своей работе. Они особо приветствуют принятые Комиссией меры по проведению расследований в тех местах на территории бывшей Югославии, где может быть получена важная информация о нарушениях положений гуманитарного права. Соединенные Штаты готовы оказывать Комиссии содействие в ее важной работе по расследованию заявлений о военных преступлениях в целях подготовки дел, по которым виновных можно было бы привлечь к ответственности, и, таким образом, составления картины правонарушений гуманитарного характера, совершенных в бывшей Югославии.

Как и в предыдущих докладах, в конце каждого сообщения приводится источник, из которого была получена информация. При отсутствии других указаний в сообщениях речь идет об инцидентах, имевших место в 1992 году.

Приложение II

Бывшая Югославия: серьезные нарушения четвертой
Женевской конвенции

ЧЕТВЕРТОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Преднамеренные убийства

25 сентября 48-летний боснийский мусульманин был арестован на улице своего родного города Биелина 25 или 26 сентября и помещен в лагерь для задержанных в Клише неподалеку от Батковичей. Объект в Клише, который раньше использовался в качестве хранилища сельскохозяйственной продукции, охранялся людьми, одетыми в темно-зеленую форму.

Этот свидетель рассказал о том, как из числа задержанных для особых надругательств отобрали трех "богачей": его соседа, торговавшего золотом и драгоценностями; торговца кофе и еще одного человека, с которым свидетель не был знаком. Этих людей били кулаками, ногами и прикладами.

На вторую ночь пребывания свидетеля в лагере он был очевидцем того, как торговца кофе и еще несколько человек в разное время уводили в соседнее помещение. В их отсутствие доносились пронзительные крики. Все, кроме торговца кофе, в конечном счете возвратились в лагерь. Позднее свидетель узнал, что труп торговца кофе по прошествии какого-то времени был передан его семье.

На пятую ночь пребывания свидетеля в лагере Клиш аналогичная судьба постигла и торговца золотом: он умер от полученных ранений. Другой "богач", который часто подвергался избиениям вместе с первыми двумя жертвами, в один из вечеров был отведен в соседнее здание и больше его никто не видел. По словам свидетеля, пожилой уборщик сообщил ему, что третий мужчина также скончался от побоев. (Государственный департамент)

25 июля 14-летний мальчик из деревни Зецови в окрестностях Приедора был свидетелем убийства 33 человек, совершенного 25 июля.

Мальчик рассказал, что 19 или 20 июля в расположенный в окрестностях Зецови мусульманский поселок пришли несколько сербов в форме, которых он не знал. Угрожая оружием, сербы заставили людей покинуть свои дома и заперли их в подвале одного из домов. Продержав их там более двух суток, они выпустили задержанных без каких бы то ни было объяснений и разрешили им вернуться в свои дома.

/...

Спустя несколько дней, 25 июля, в поселке появилась еще одна группа сербов, также одетых в форму. Они приказали жителям покинуть дома. В создавшейся суматохе мальчику удалось спрятаться за приставленными к дому досками, и его отсутствие никто не заметил. Мальчик видел, как эти люди выстроили в ряд 33 человека и без предупреждения открыли по ним огонь из полуавтоматических винтовок; затем из пистолетов они добились тех, кто еще был жив. (Государственный департамент)

В ответ на вопрос, узнал ли он кого-нибудь из этой группы, свидетель сказал, что "они были нашими соседями" из деревни. Он смог установить личность 29 жертв, а также 5 из тех, кто принимал активное участие в расстреле.

21 июля-
4 августа

36-летний боснийский мусульманин находился в своей деревне Рибвановичи, неподалеку от Приедора, когда 21 июля солдаты сербской армии окружили все деревни в этом районе и забрали всех взрослых мужчин. Об этом инциденте сообщалось в предыдущем представлении.

Сербские солдаты избивали задержанных прикладами. Когда один человек стал кричать, солдаты застрелили его. Половина задержанных, в том числе свидетель, были доставлены на автобусах в лагерь Кератерм в Приедоре, затем переведены в Омарску и, наконец, в Трнополе. Свидетель ничего не знает о судьбе тех, кто остался в деревне.

На следующий день своего пребывания в Трнополе свидетель был доставлен обратно в лагерь Омарска и помещен в "белый дом", где он содержался в течение примерно 15 дней. С еще десятком мужчин, многие из которых были из его деревни, его держали взаперти в одной из комнат. По его словам, ежедневно задержанных заводили в одну из пяти комнат, где проводился допрос, и избивали железными прутьями и деревянными палками.

Так был забит до смерти муж его сестры. В одну из ночей его избили настолько сильно, что снесли ему часть черепа, судя по всему железным прутом. Вскоре после этого он скончался.

Однажды через окно свидетель наблюдал за тем, как охранники вывели арестованных из "белого дома", приказали им бежать, а затем стали стрелять им в спину. Он слышал, как проводились, по его мнению, многие другие казни, однако они совершались за зданием, где их нельзя было увидеть, или в находящемся по соседству красном здании.

Каждую ночь охранники посылали двух арестованных хоронить мертвых. В одну из ночей свидетеля заставили помогать им, и он насчитал 11 трупов. Он рассказал, что охранники складывали трупы крест-накрест в одной из ям. Где-то в районе 4 августа его перевели из Омарски. (Государственный департамент)

/...

20 июля

52-летний мужчина вместе с сотнями других жителей Хамбарина, расположенного неподалеку от Приедора, 20 июля был привезен на автобусах в лагерь Кератерм. Вместе с несколькими сотнями других задержанных его втащили в третий из четырех расположенных в один ряд корпусов бывшей фабрики. С самого начала своего задержания он был свидетелем того, как мужчин-мусульман постоянно избивали железными прутьями и прикладами.

Каждую ночь до его освобождения 5 августа из корпуса № 3 выводили людей на расстрел. По прошествии нескольких дней пребывания свидетеля в этом месте сербские охранники вывели из корпуса его друга Мустафу Рамолича и избивали его. Друг упал, харкая кровью, и в тот же вечер скончался.

24 июля свидетель был очевидцем массовой казни. В этот день было необычайно жарко. Двери и окна были закрыты, и задержанные громко стонали, испытывая сильную жажду. Когда же им, наконец, дали воду, она была настолько загрязненной, что около 20 человек почувствовали сильную слабость или потеряли сознание. Свидетель и другие задержанные были убеждены в том, что вода была отравлена.

Вероятно, в связи с волнениями примерно в 10 часов вечера появились приблизительно 15 охранников-сербов, которые прикладами стали избивать задержанных, пока те не упали. Поскольку обстановка ухудшалась, охранники время от времени стреляли из своих винтовок по толпе задержанных, которые все дальше и дальше отступали к широкой гаражной двери в противоположном конце помещения.

Когда они достигли двери, охранники из винтовок и автоматов открыли огонь по толпе задержанных. Свидетель укрылся за дверью и притворился мертвым. Весь инцидент, начиная от открытия дверей и кончая прекращением стрельбы, занял примерно полчаса.

На рассвете следующего дня были отобраны "добровольцы" для погрузки 130 трупов на грузовики; среди убитых был его брат. Свидетель насчитал примерно 40 раненых, которые ждали грузовика, на котором, как им сказали, их отвезут в больницу. В итоге, когда грузовик прибыл, в него погрузили трупы, и он уехал.

Второй случай кровавой расправы произошел примерно в 6 часов утра 26 июля. В помещение вошли шесть солдат и приказали примерно 50 задержанным выйти наружу. Когда из помещения вышел последний задержанный, шесть сербских охранников открыли стрельбу из автоматов. После того, как все 50 человек упали на землю, охранники стали добивать тех, кто еще подавал признаки жизни. Свидетель опознал тех, кто принимал участие в этой второй массовой казни.

/...

После этой второй резни вновь были отобраны 10 "добровольцев" для погрузки трупов. Их увезли на том же грузовике, на который были погружены трупы. Никто из 10 "добровольцев" обратно не вернулся.

В тот же день задержанные были выведены из всех корпусов. Примерно десяти задержанным каждого корпуса было велено подмести и шлангами промыть в корпусах пол. Распространился слух о том, что назначен новый комендант лагеря и что ожидается прибытие какой-то международной комиссии, которая будет осматривать этот объект. "Комиссия" прибыла 5 августа, когда свидетеля и других задержанных на автобусах перевезли в Трнополе. (Государственный департамент)

9 июля

35-летняя женщина-мусульманка из Трнополя рассказала о том, как был убит ее муж. 9 июля муж был помещен в лагерь для задержанных, размещенный в соседней школе, но вскоре был отпущен, поскольку заправлявшие в этом лагере сербы признали в нем известного "югославского" атлета, завоевавшего в 1981 году в Лондоне первое место на европейском чемпионате по культуризму.

Вскоре после его возвращения, узнав об изгнании сербами из района жителей из числа мусульман, семья покинула свой дом. Свидетельнице понадобилось вернуться в дом, чтобы взять забытые ею вещи. В это время стоявшие на ближайшем углу солдаты остановили ее мужа, приказав двум сопровождавшим его детям идти дальше. Дети прошли какое-то расстояние по улице, когда их мать - свидетельница - догнала своего мужа и четырех солдат. Один из них, когда-то считавшийся другом ее мужа, сказал им несколько слов.

Затем солдаты велели ей уйти, сказав, что ее муж должен остаться. Она хотела отдать ему ключ от дома, но и он сказал ей, чтобы она уходила и догнала детей. Она отошла примерно на 20 метров, когда позади ее раздались выстрелы. Дети собирались повернуть за угол в конце улицы, когда до них донеслись звуки выстрелов. Дети и мать с криками побежали назад, но им преградили дорогу другие солдаты.

Через два дня, когда свидетельнице разрешили вернуться домой, чтобы взять продукты, она увидела труп мужа, который, по-видимому, так и не убрали с того места, где двумя днями раньше над ним была совершена расправа. (Государственный департамент)

11 июня-
10 октября

24-летнего боснийского мусульманина из Котор-Вароша арестовали как гражданское лицо и содержали в разных местах в Котор-Вароше с 11 июня по 10 октября. Он рассказал о том, что его несколько раз жестоко и садистски избивали, что он был очевидцем того, как задержанных мужчин заставляли совершать друг с другом половые акты, и его под дулами винтовок заставили участвовать в групповом изнасиловании/убийстве женщины-мусульманки.

В один из дней свидетеля и 11 других задержанных заставили участвовать в изнасиловании жены полицейского-мусульманина. Свидетель во всеуслышание заявил: "Чего только они не вытворяли. Невозможно вообразить или поверить в то, что они вытворяли. Это звери"! Он сообщил, что спустя неделю эта женщина скончалась от нанесенных ей увечий.

В первые восемь дней его задержания в лагерь прибыла группа корреспондентов сербского телевидения из Баня-Луки, которые обвинили его в том, что, когда он проходил солдатскую службу в хорватских силах, он избивал беременных женщин и убивал детей в утробе матерей. Он был вынужден зачитать заявление с признанием того, что он совершал такие деяния, потому что капитан сербской армии угрожал расправиться с его родителями и членами его семьи, если он не сделает этого.

Позднее свидетель был переведен в одну из задних комнат в здании городского суда, где, по его словам, на его руках от побоев и увечий умерло три человека: Энвер Бехарич, Мато Ватель и Смайо Челинач. Он назвал фамилии этих людей и заявил, что после их смерти их трупы были изувечены. Все трое были убиты в период с 13 по 15 августа.

Свидетель заявил далее, что число людей, убитых в Котор-Вароше, почти невозможно вообразить. Только 11 июня на улицах лежало 300-400 трупов. Его и еще нескольких других задержанных заставили укладывать трупы в черные нейлоновые мешки. Затем с помощью бульдозера трупы доставлялись к ближайшему месту массового захоронения. Свидетель подробно описал, где оно находится. По его словам, лично он в этот день уложил в мешки более 70 трупов, и, по его оценкам, в этой могиле захоронено как минимум 1000 человек. (Государственный департамент)

Июнь-июль

21-летний сербский боец рассказал о том, как он лично в конце июня в Ахатовице расстрелял 10 членов мусульманской семьи: "Мы считали само собой разумеющимся, что их нужно убивать. Поэтому, когда кто-то сказал "стреляй", я взял автомат на изготовку и, нажав на спусковой крючок, выпустил три очереди. Я запомнил маленькую девочку в красном платье, прятавшуюся за своей бабушкой".

Сербский боец рассказал еще об одном случае, когда он с помощью шестидюймового охотничьего ножа перерезал горло трем арестованным мусульманам.

Он сообщил, что раз в три или четыре дня он посещал гостинично-ресторанный комплекс в окрестностях Вагошки, расположенный в семи милях к северу от Сараево и известный под названием "Кафе Сони", который был превращен в тюрьму для мусульманских женщин. Он назвал фамилию "начальника тюрьмы", который, по его словам, разработал для сербских бойцов "систему", по которой они насиловали и убивали содержащихся там женщин. Военные

командиры поощряли посещение им и его товарищами "Кафе Сони", поскольку изнасилование мусульманских женщин "поднимало моральный дух бойцов". Кроме того, начальник тюрьмы сказал им:

"Вы можете делать с этими женщинами все, что хотите. Вы можете их отсюда забрать - все равно у нас нет достаточно еды, чтобы прокормить их, - и не приводите их обратно".

По словам этого бойца, он изнасиловал и убил восемь женщин из этого гостинично-тюремного комплекса.

Он также сказал, что в июле он был очевидцем того, как расстреливали 30 мужчин из Доня-Биочи и как тела расстрелянных - некоторые из них были еще живы - загружали в печь на сталеплавильном заводе в Илияше, городе к северу от Вогоски. ("Нью-Йорк таймс")

Конец
июня

В конце июня один 27-летний боснийский мусульманин наблюдал за тем, как сербские четники три дня подряд вечером проводили массовые казни на мосту у Брода в 4 км к югу от Фочи. Он наблюдал за этими казнями, скрываясь на чердаке дома своего сербского друга.

Около шести часов вечера в первый день он был свидетелем того, как сербские солдаты заходили небольшими группами мужчин-мусульман на мост у Брода. На середине моста длиной приблизительно 100 метров четники допрашивали мусульман в течение почти двух часов. Из 20-30 мужчин-мусульман свидетель смог узнать из своего укрытия четверых друзей: Рамо Кадрича, Сабана Куртовича, Нусрета Ченджича и Ибро Чолаковича.

Когда стало темно, допрос прекратился и начался расстрел. Из 30-40 солдат примерно 8 открыли огонь из автоматов по связанным мусульманам. Свидетель смог опознать человека, который руководил действиями сербов на мосту. Когда все мусульмане были расстреляны, сербы начали сбрасывать тела с высоты приблизительно 20 м в реку Дрина, переваливая их через метровое ограждение моста.

Вечером следующего дня группа четников привела к мосту с другого направления еще одну колонну заключенных мусульман. Эта группа в составе 50-60 заключенных была из деревушки Трноваце, откуда был сам свидетель. С ними расправились тем же способом. Среди жертв он узнал Эсада Бецковича, Эсада Дзина, Недзао Дзина, Дзевада Бецковича, Звиерача Бецковича, Хамдию Бецковича и Шерифа Бецковича.

/...

Следующее массовое убийство на мосту произошло почти в полночь на третий день. Жертвы были доставлены к мосту на автобусах и грузовиках из города Милевина, расположенного примерно в 8 км к северо-западу от Брода также на другой стороне реки. В этот раз вся операция была проведена быстрее; было убито около 50 человек.

Жены и дети жертв содержались в течение нескольких дней в районной школе и были вынуждены подписать документы о передаче прав на владение их домами. (Государственный департамент)

31 мая-
июль

31 мая в Приедоре сербские милиционеры задержали 43-летнего мусульманина из Хамбарина, который затем вместе с другими мусульманами был посажен в один из автобусов и грузовиков, ожидавших их для доставки в Кератерм. По его словам, более образованные мусульмане были доставлены в лагерь Омарска. Свидетель видел, как четверо из задержанных мусульман были застрелены при посадке. Он знал двоих из жертв, это были братья Суэлго и Исмо Джафич.

Лагерь Кератерм был разделен на четыре блока или барака. Свидетель находился в бараке № 1. 22 или 24 июля в барак, находившийся на противоположной стороне лагеря, были помещены заключенные из района сильных боев, где, по сообщениям, сербы понесли тяжелые потери.

В этом бараке сербы расстреляли из автоматов около 200 вновь прибывших заключенных. Свидетель заявил, что многие из задержанных могли видеть массовый расстрел из соседнего барака № 3, поэтому слух об этом распространился почти что мгновенно. Он и другие заключенные слышали стрельбу и крики в течение приблизительно 15-20 минут.

На следующее утро он также видел из окна барака № 1, где он находился под стражей, грузовики с телами убитых, которые отъезжали от барака № 4. Приблизительно пять человек из его барака были взяты для погрузки тел. Еще один мужчина с сильным заражением руки был посажен вместе с приблизительно 20 другими ранеными на один из грузовиков с телами убитых. Свидетель никогда больше не видел этого человека и считает, что его убили. (Государственный департамент)

25 мая

Один 30-летний мусульманин находился в Козараце, когда сербы начали массированный артиллерийский обстрел во второй половине дня 25 мая. Когда он и толпа численностью приблизительно 10 000-12 000 человек бросились в поисках убежища в близлежащий лес, сербы направили свой огонь на убегающих гражданских лиц. Пять или шесть женщин, пробежавших около свидетеля, были убиты в результате разрыва снаряда в тот момент, когда они почти достигли леса. (Государственный департамент)

/...

18 мая

Один 33-летний мусульманин из деревни Грбавчи, расположенной в двух километрах от Зворника, рассказал о массовом убийстве, происшедшем утром 18 мая. Когда сербские милиционеры окружили деревню и открыли огонь, он и несколько членов семьи спаслись бегством.

Жители соседних домов сделали то же самое. В самой деревне оккупанты из сербской милиции, используя мегафоны, приказали жителям вернуться в их дома и выставить белые флаги из окон. Многие из соседей послушались, однако свидетель и его семья решили остаться в укрытии среди деревьев, с тем чтобы иметь возможность в дальнейшем оценить обстановку.

Когда его соседи вернулись в дома с поднятыми за голову руками, сербские милиционеры отделили мужчин от женщин и детей. Свидетель видел с расстояния приблизительно 200 метров, как мужчин построили в одну линию. Сразу же после полудня один из сербов отдал приказ о "расстреле усташей". По его команде около 10 милиционеров открыли огонь из автоматов по построенным в линию мусульманам и продолжали стрелять до тех пор, пока не убили всех мужчин. Когда стрельба прекратилась, убийцы и другие сербские милиционеры, многие из которых стояли рядом и наблюдали за происходящим, начали грабить дома в деревне и угонять скот.

Свидетель, его семья и другие соседи вышли из своего укрытия лишь через три дня. Он участвовал вместе с другими соседями в похоронах 56 жертв. Их похоронили приблизительно в 20 метрах от границы действующего кладбища между двумя рядами домов рядом с тем местом, где они были расстреляны. (Государственный департамент)

9 мая

Одна 41-летняя мусульманская женщина из Боснии была свидетелем казни сербскими солдатами в Сараево одного сербского гражданина.

Приблизительно в 7 часов утра 9 или 10 мая военные подразделения, солдаты которых носили знаки различия сербских четников и югославской армии, вошли в район (около аэропорта Сараево) и приказали всем жителям выйти из подвалов, которые они использовали в качестве убежищ. Как только они это сделали, сербам было приказано встать с одной стороны, а мусульманам - с другой.

Один серб - 50-летний мужчина, известный как "Любо", - не захотел встать отдельно от своих соседей-мусульман, с которыми он, по-видимому, жил в мире на протяжении многих лет. Его отказ привел в ярость сербских солдат. Они повалили его на землю, а затем пять или шесть из них забили его до смерти.

/...

Свидетельницу и группу в составе примерно 40 других мусульман из этого района затем использовали в качестве "живого" щита при переходе через зону интенсивных боевых действий к сербским грузовикам, ожидавшим их приблизительно в 300 метрах. Оттуда их увезли в Трапары - лагерь или район сбора, расположенный в 3 км от этого места.

По прибытию в Трапары одну девочку приблизительно 12 лет разлучили с ее отцом. Около шести мужчин отвели ее за стоящий вблизи бункер. Свидетельница заявила, что затем она услышала самые ужасные крики и плач, которые она когда-либо слышала в своей жизни. После того, как ее отец упал от ужаса на землю, его под угрозой ножа оттащили к бункеру и заставили смотреть, как солдаты неоднократно насиловали его дочь, причем эта пытка продолжалась в течение почти часа. Ни отец, ни его дочь не возвратились после этого обратно. Свидетельница считает, что их обоих убили. (Государственный департамент)

5 мая

В октябре в письме к президенту Бушу один беженец-мусульманин из Брчко подробно описал условия своего заключения в лагере Брчко в северной части Боснии. Внизу приводится неофициальный перевод отдельных мест из его письма, касающихся Брчко:

"5 мая один из представителей югославской армии отдал по радио распоряжение жителям моей части города прийти в армейские казармы, откуда югославская армия намеревалась организовать их эвакуацию в более безопасное место.

Когда мы пришли в казармы, мы поняли, что попали в ловушку, поскольку здесь вместе с представителями регулярной армии находились четники и другие сербские подонки. Они предложили дать нам винтовки, если мы будем бороться против нашего народа за дело сербов. Мусульмане и хорваты молча отказались сделать это. Наших жен и детей посадили в автобус и увезли в неизвестном направлении.

Под дулом автомата нас также посадили в автобус. Нас отвезли в одно из мест казни в Брчко - спортивный зал в центре города. Мы заметили по лужам крови на полу, что казни уже начались. Для нас, примерно 200 запертых человек, начались долгие часы мучений.

Они вывели четверых из нас для казни. Они поставили одного из нас к стенке и ... выстрелами в спину из автомата убили его. Глядя на следы пуль на его спине, ... я потерял сознание и упал на разбитое стекло. Это вызвало у главного из сербов немного жалости. Он приказал им оттащить меня обратно в барак, где я смог немножко отдохнуть. Один из сербов испытал настоящее удовлетворение, сняв с меня очки и разбив их.

/...

Еще три человека были убиты самым жестоким образом. Вначале их избили в другой комнате, а затем оставили одних для того, чтобы они немного пришли в себя. После этого их вывели во двор, откуда мы слышали самые страшные крики, на которые способен человек. Затем до нас донеслись глухие звуки ударов ножом. Трех мужчин держали за ноги и били об стену здания, в котором мы находились под стражей. Затем примерно 20 выстрелами сербы прикончили всех троих.

Все, что я написал здесь, могут подтвердить трое других свидетелей, которым также удалось вырваться из этого ада. Я считаю, нам сильно повезло, что мы прошли через все это в первые дни сербской оккупации, когда их машина смерти еще не была полностью отлажена". (Государственный департамент)

Пытки заключенных

Август-
сентябрь

Один американский хирург из Калифорнии провел две недели в Боснии и Герцеговине (включая время в госпитале Косево в Сараево) в конце августа и начале сентября, проводя срочные урологические операции.

По сообщениям, доктор обнаружил, что мусульманские и муджахединские нерегулярные войска - некоторые из них из Афганистана и Саудовской Аравии - регулярно осуществляли жестокое, безжалостное, немедицинское обрезание сербских солдат из Боснии; кроме того, он лечил одного 18-летнего сербского солдата из Боснии, обрезание которому было сделано с такой жестокостью, что в конечном счете ему пришлось полностью ампутировать половой орган. (Государственный департамент/Служба новостей)

Июль-
август

Одна женщина-хорватка, будучи замужем за сербом, в течение 40 дней находилась в лагере для заключенных, управляемом правительством Боснии, который был расположен на территории казармы имени Виктора Бубани бывшей Югославской народной армии (ЮНА) в Сараево. Во время ее заключения надзиратели, которые, по ее мнению, были мусульманами, регулярно избивали более чем 300 заключенных, в том числе 30 женщин.

Она видела одну женщину, все тело которой было покрыто ссадинами в результате сильных побоев. Ее саму несколько раз также избивали. Другая женщина, порезавшаяся стеклом во время минометного обстрела, была оставлена на ночь, истекая кровью, в то время как надзиратели издевались над ней, говоря: "Это твои люди убивают вас, а не мы". Эта свидетельница была освобождена в конце августа. (Государственный департамент)

/...

11 июня-
10 октября

Один 24-летний боснийский агроном-мусульманин из Котор-Вароша был арестован в качестве гражданского лица и содержался под стражей в нескольких местах в Котор-Вароше.

Двенадцать сербских солдат, на форме которых были эмблемы с изображением белого орла, 11 июня арестовали свидетеля в собственном доме и избили его во дворе, прежде чем доставить на меховую фабрику "Кожа пролетариа", где его вновь допросили и избили.

На меховой фабрике один из охранников вставил ружье в рот свидетеля и заставил его подняться с пола. Другой охранник выдернул у него плоскогубцами два передних зуба. Он сказал, что его и 100 других мужчин избивали в течение восьми дней и заставляли совершать половые акты друг с другом.

Позднее его поместили в комнату, находившуюся внутри здания городского суда, где он содержался под стражей в течение трех с половиной месяцев. Он заявил, что 170 мужчин содержались там в исключительно тяжелых условиях.

Его комната, размером лишь 2,5 x 3,5 метра, иногда была набита до отказа, когда в ней находилось почти 70 человек. Сербские надзиратели включали громкую музыку, когда избивали заключенных в соседних комнатах и во дворе. В комнате стоял смрад. Их кормили протухшей, заплесневевшей пищей и не разрешали пользоваться туалетом. Постоянно 10-15 мужчин страдали диареей. Кожа заключенных в результате заболевания желтухой пожелтела. Более трех месяцев они жили в этих условиях, не имея возможности помыться или постирать свою одежду.

10 октября свидетеля и двух других мусульман обменяли на одного серба. Три сербских охранника, которых он узнал, вывели его во двор суда и сильно избили, затем связали его по рукам и ногам как овцу и заставили блять. После этого они привязали его к джипу и поехали в госпиталь, в то время как сам свидетель был вынужден бежать за машиной. Прибыв в госпиталь, они заставили его ползать по земле, блять и есть траву, а затем сказали ему выплунуть ее, потому что она была сербской.

Один из охранников принес какой-то очень едкой жидкости для чистки оружия и заставил заключенного выпить пол-литра этой жидкости. Последний сразу же почувствовал спазмы в желудке. Второй охранник завернул ему рукав и затушил об его руку восемь сигарет. Вскоре после этого его передали мусульманским силам в деревне Весич. (Государственный департамент)

Май-ноябрь

Одна женщина из Зренянина - городка, расположенного в южной части Воеводины, - сообщила, что ее муж-мусульманин был задержан полицией 10 мая и до настоящего времени вместе с другими 200 мусульманами, большинство из которых являлись жителями Босански-Шамаца или близлежащих районов, содержался в

зданиях двух больших складов рядом с центральным полицейским участком в Босански-Шамаце - городе, расположенном на хорватско-боснийской границе в Боснии.

Несколько раз, когда эта женщина имела возможность посещать место заключения, она разговаривала со своим мужем и оказывала помощь, ухаживая за заключенными, подвергшимися жестоким избиениям. Заключенные, за которыми она ухаживала, имели следы побоев на голове, руках и теле. У многих были сломаны руки.

Ее муж сообщил, что его жестоко избивали первые несколько дней заключения и что ему никогда не говорили о причине его задержания. Другие члены семьи ее мужа, включая его мать, сестру и детей его сестры, также содержались под стражей в Босански-Шамаце. Ее муж заявил, что условия содержания в этом месте были очень плохими и что заключенных кормили один раз в день и зачастую только хлебом. (Государственный департамент)

Преднамеренные нападения на некомбатантов

18 ноября 18 ноября боснийские сербы обстреляли основную дорогу, идущую с севера на юг, вблизи города Мостар, в результате чего автоколонна с продовольствием Организации Объединенных Наций и сопровождавшие ее испанские подразделения сил по поддержанию мира Организации Объединенных Наций были вынуждены отказаться от доставки продовольствия и строительных материалов в Сараево. ("Вашингтон пост")

16 ноября Сербские артиллерийские подразделения, дислоцированные на северо-востоке Боснии, выпустили 100 снарядов по Хупане и близлежащим деревням Хорватии, в результате чего было убито два человека, в том числе двухлетний ребенок, и ранен еще один ребенок. По сообщениям, домам был причинен серьезный ущерб. (Государственный департамент)

7-8 ноября 8 ноября боснийские сербы останавливали автоколонны с грузами помощи, движущиеся по дороге в Мостар. Автоколонна, сопровождаемая СООНО (Соединенное Королевство), была остановлена силами Совета обороны Хорватии (СОХ) в 10 км к северу от Мостара. (Государственный департамент)

7 ноября боснийские сербы произвели до 200 выстрелов из автоматов, минометов и автоматических винтовок по британской автоколонне, которая пыталась найти пути для автоколонны с грузами помощи Организации Объединенных Наций около Тузлы, в результате чего был уничтожен британский лендровер. Официальный представитель министерства обороны Великобритании заявил в этой связи: "Это первый случай, когда мы подверглись прямому обстрелу и когда мы были вынуждены открыть ответный огонь". ("Лондон пресс ассошиейшн")

Бессмысленное расхищение и уничтожение собственности

- 25 мая Один 43-летний мусульманин из Хамбарина наблюдал с близлежащей возвышенности, как сербская артиллерия разрушила 25 мая соседнюю деревню Козарац. Артиллерийское подразделение являлось частью так называемой сербской милицейской организации "Белый орел", личность командующего и командира танкового подразделения которой была установлена. (Государственный департамент)
- 17 мая Козарац в Боснийской Краине был стерт в мае с лица земли сербскими силами. (Нью-йоркская газета "Ньюсдей")
- Апрель-октябрь С начала войны в апреле полувоенные формирования Сербской демократической партии (СДП), дислоцированные на возвышенностях вокруг Сараево, обстреливали город, в котором не имелось объектов, которые можно было бы квалифицировать в качестве военных целей. В результате нападения на город были повреждены или разрушены больницы, школы, жилые здания, мечети, церкви и другие гражданские объекты. (Государственный департамент)
- Осень 1991 года Осенью 1991 года сербские силы покинули Вуковар и несколько расположенных вокруг городов в восточном секторе района, охраняемого силами Организации Объединенных Наций в Хорватии (Р000Н), который выглядел как Берлин в 1945 году. Почти все жилые, производственные, культурные и религиозные здания были разрушены или сильно повреждены. Элеваторы, краны в порту вдоль реки, фабрики и многоэтажные жилые здания оказались фактически непригодными для использования и проживания. (Государственный департамент)

Другие сведения, включая информацию о массовом насильственном выселении и депортации гражданских лиц

- Ноябрь В начале ноября 1992 года сербские военные власти начали принудительную мобилизацию этнических хорватов и мусульман в районе Баня-Луки и призвали на службу 50-200 лиц из пригородов Горни-Шехера и Дебелячи, поскольку, по словам официального представителя сербов: "Здесь находится слишком много мусульман". (Государственный департамент)
- 26 мая Одна 35-летняя женщина-мусульманка, проживавшая в Трнполье задолго до того, как он приобрел печальную известность в качестве места, где был расположен один из концентрационных лагерей, в котором очень жестоко обращались с заключенными, 26 мая 1992 года была свидетелем того, как из близлежащего города Козараца после его разрушения сербской артиллерией на тракторах и грузовиках были вывезены тысячи детей и престарелых мусульман. Вновь прибывшие беженцы были размещены на территории местной начальной школы.

Этой мусульманской женщине и другим жителям города разрешили передавать им еду через забор, возведенный вокруг этого места. В течение первых пяти дней это была единственная пища, которую получали вновь прибывшие. Кроме того, все семьи в этом районе были вынуждены разместить у себя большое число жителей Козараца. В доме ее семьи были размещены 38 из этих беженцев.

Многие из беженцев, в том числе те, которые находились в ее доме, в конечном счете были отправлены в товарных железнодорожных вагонах - по 100 человек в каждом - в другие места. 8 июля в их дом пришли солдаты и заявили, что вся деревня подвергается "этнической чистке". Она и ее семья были вынуждены покинуть свой дом. Через три дня ее и ее детей вместе с другими людьми посадили в железнодорожный вагон и отправили в другое место, расположенное вблизи территории, контролируемой мусульманами, где они были высажены и были вынуждены искать убежище за границей. (Государственный департамент)

Примечания

- 1/ United Nations, Treaty Series, vol. 75, Nos. 970-973.
